

УДК 94(471.6).084.8

DOI: 10.31007/2306-5826-2021-2-49-7-15

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК КАНАЛ АТЕИСТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ АССР* (40–60-е гг. XX в.)

Такова Александра Николаевна, orcid.org/0000-0001-3815-8615, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора новейшей истории, Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения» Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (Нальчик, Россия), sanatakova@yandex.ru

Исследование посвящено анализу особенностей реализации атеистической работы через систему СМИ в Кабардино-Балкарской республике в период с середины 40-х по середину 60-х гг. XX в. Характер и методы атеистической работы связываются с особенностями проводившейся в конкретный момент общегосударственной религиозной политики. Изучаются качественный и количественный состав материалов атеистической направленности, выявляются основные поднимаемые через СМИ вопросы и темы, дается характеристика особенностям структуры и логике изложения материала в них. Уделяется внимание анализу причин низкой результативности атеистической работы, осуществлявшейся в республике в изучаемый период.

Ключевые слова: средства массовой информации, атеистическая пропаганда, антирелигиозная кампания, Кабардино-Балкария, печать, радио, религия.

Одной из ключевых целей советского государства на протяжении всего периода его существования являлось построение свободного от религии общества. Ее реализация осуществлялась посредством различных методов – начиная от репрессивно-запретительных, характерных для довоенного периода и заканчивая активной пропагандой научно-материалистических взглядов вкупе с марксизмом-ленинизмом в качестве противовеса религиозным, типичного для периода религиозной оттепели середины 40-х – середины 50-х гг. XX в. Так или иначе, атеистическая пропаганда являлась постоянным спутником государственной религиозной политики. Одним из наиболее важных каналов ее реализации были средства массовой информации. Цель исследования состоит в анализе приемов и методов атеистической пропаганды посредством различных СМИ на примере Кабардино-Балкарской республики.

Хронологические рамки работы включают период с середины 40-х по середину 60-х гг. XX в. В течении него происходили значительные колебания в государственной религиозной политике от довольно лояльного примиренческого этапа – середины 40-х – середины 50-х гг., до резкого атеистического крена середины 50-х – середины 60-х гг. Данные колебания значительно влияли на характер атеистической пропаганды.

Основными источниками исследования являются материалы периодики и печатные издания середины 40-х – середины 60-х гг., а также архивные материалы,

* С апреля 1944 г. по февраль 1957 – Кабардинская АССР (период депортации балкарского народа).

касаемые деятельности СМИ, большинство из которых впервые вводится в научный оборот. Некоторые аспекты рассматриваемой темы затрагиваются в работах Л.И. Сосковец, М.И. Соколовой, Ю.Д. Джабраилова, А.Л. Никифорова, А.Л. Глушаева [Сосковец 2005, Соколова 2009, Джабраилов 2014, Никифоров 2009, Глушаев 2011] и других авторов.

В рассматриваемый период средства массовой информации республики были представлены: 1) периодической печатью в виде газет на русском и национальных языках титульных народов; 2) научно-популярной печатной продукцией просветительского характера; 3) радиовещанием и, 4) делавшим первые шаги в своем развитии, телевидением.

Атеистическую работу в республике курировал обком КПСС, в рамках которого функционировал отдел пропаганды и агитации. В структуре всех горкомов и при местных отделениях ВЛКСМ имелись свои лекторские группы. Также в республике действовало отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (с 1963 г. – Всесоюзное общество «Знание»), подконтрольное обкому. В его штате, по состоянию на 1952 г. числилось более 700 штатных и внештатных сотрудников [УЦДНИ АС КБР. Ф. 9. Оп. 1. Д. 2882. Л. 41]. Правда, пропагандистов, специализировавшихся на атеистической тематике, согласно данным 1954 г. было немного – 18 человек [УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 2. Д. 347. Л. 19]. Силами сотрудников, входивших в состав данных организаций, в большей степени и реализовывалась атеистическая пропаганда через систему местных СМИ.

Характер, способы и методы атеистической пропаганды непосредственно зависели от проводившейся в конкретный момент общегосударственной религиозной политики. Сам по себе период с середины 40-х по середину 60-х гг. XX в. достаточно противоречив и неоднороден. Так, инспирированные войной процессы, направленные на консолидацию всех общественных сил для отпора врагу, способствовали нормализации государственно-религиозных отношений. Они привели к либерализации политики в отношении конфессий. По справедливому замечанию Ю. Джабраилова, этот период был связан «...не столько с осознанием необходимости изменения вектора государственно-конфессиональных отношений, сколько желанием сохранить социально-политическую стабильность в стране» [Джабраилов 2014: 195]. Соответственно, в данный период атеистическая пропаганда велась весьма деликатно, в максимально мягкой форме, исключаяющей какой-либо явный антирелигиозный нажим. Цель построения атеистического общества, оставалась неизменной, но, на тот момент не актуальной. Поэтому и атеистическая пропаганда в годы войны и в первые послевоенные годы осуществлялась, главным образом, путем распространения материалистических взглядов и естественно-научных знаний, вкупе с марксизмом-ленинизмом. Как писал по этому поводу в 1948 г. руководитель лекторской группы обкома ВКП(б) республики Б. Цавкилов «...борьба с религией должна вестись не путем угроз, натисков и запретов, а путем воспитания людей в духе научного мировоззрения, путем пропаганды естественнонаучных знаний, сочетающихся с глубокой и всесторонней пропагандой марксизма-ленинизма» [Цавкилов 1948: 11 июля].

Если взять в качестве примера реализации атеистической работы в период с середины 40-х по середину 50-х гг. XX в. наиболее массовую республиканскую газету – «Кабардинскую правду»*, то обращает на себя внимание тот факт, что публикации прямой атеистической направленности на ее страницах появлялись не часто. В обязательном порядке ежегодно выпускались материалы разоблачительно-критического характера, приуроченные к ключевым элементам религиозной

* Кабардинская правда – газета, выпускаемая с 28 апреля 1944 г. по 21 марта 1957 г., до 28 апреля 1944 г. выходила под названием «Социалистическая Кабардино-Балкария», с 21 марта 1957 г. по сей день – Кабардино-Балкарская правда.

культуры населения, имевшим наиболее широкое распространение – месячному посту-Уразе, празднованию Курман-Байрама – в отношении мусульман, Пасхи – в отношении христиан. Данные ежегодные статьи имели практически идентичное содержание и схему изложения материала. Если взять, к примеру, статьи, посвященные Уразе [Сабанчиев 1947: 3 августа; Шоров 1948: 20 июля; Дзагудов 1949: 28 июня], то содержательная их часть была выстроена по типовой схеме: 1) изложение исторических причин возникновения данного обычая; 2) обоснование его использования эксплуататорскими классами для «...угнетения и унижения трудящихся» [Сабанчиев 1947: 3 августа]; 3) упор на вред, наносимый данным обычаем здоровью трудящихся и народному хозяйству: «...не кушая в течении дня, колхозники истощаются, снижают производительность труда, не выполняют норм. Это ведет к срыву полевых работ, к снижению богатства колхоза и, стало быть, к снижению материального благосостояния колхозников» [Дзагудов 1949: 28 июня].

На фоне данного рода статей, выходявших довольно редко, материалов, касаемых естественно-научных вопросов выходило в разы больше. На страницах «Кабардинской правды» они печатались в регулярной рубрике – «Беседы на естественно-научные темы», выходявшей с периодичностью 1 статья в 1–2 месяца. В данной рубрике помещались публикации, пропагандирующие достижения теоретической науки, объясняющие явления природы, дающие ответы на фундаментальные вопросы о мире и человеке. В этих статьях не было прямой критики религиозных взглядов и представлений. Однако поднимаемые вопросы, к примеру – «Было ли начало и будет ли конец мира?» [Воронцов-Вельяминов 1945: 30 мая], «Труд создал человека» [Шмидт 1947: 1 августа], «Есть ли жизнь на других планетах?» [Кирич 1950: 24 сентября] и пр. рассматривались с сугубо материалистических позиций, полностью противоположенных тому, что содержалось в религиозных учениях. В связи с этим очевиден мягкий атеистический посыл данной рубрики.

В республику регулярно поступали, хоть и в ограниченном количестве, выпускаемые общесоюзным Обществом по распространению политических и научных знаний брошюры соответствующей тематики. В большинстве своем они предназначались не для массового распространения, а в помощь лекторам-пропагандистам. Помимо этого, силами местного отделения эпизодически выпускалась подобного рода литература на кабардинском языке. Например, в 1951 г. были изданы брошюры «Происхождение человека», «Происхождение и реакционная сущность ислама» [УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2797. Л. 33].

Атеистическая работа посредством республиканского радио была поставлена схожим с печатными СМИ образом, но в меньших масштабах. Передачи прямой атеистической направленности, также как и в периодической печати, приурочивались к ключевым элементам религиозной жизни, широко распространенным в республиканском социуме – посту-Уразе, Курману, Пасхе.

Форма подачи материала во всех СМИ была схожа. По замечанию А. Никифорова материал преподносился «...для усвоения, а не для анализа фактов» [Никифоров 2009: 83]. В связи с этим публикации и радиопередачи, в большинстве своем, содержали клишированные стереотипные тезисы, безапелляционные выводы, не предполагающие какой-либо дискуссии.

К середине 50-х XX в. государственная религиозная политика начала существенно меняться, что воплотилось в принятии Постановления от 30 июля 1954 г. «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения». Данное постановление было ожидаемым и закономерным следствием развития всей социальной политики государства после смерти И.В. Сталина, квинтэссенцией которой являлось усиление мер по советизации общества. В рамках их реализации предполагалось вести целенаправленную работу, направленную на

полную ликвидацию или, по крайней мере, максимальное ослабление всего того, что противоречило советскому образу жизни как желательному, но пока не достигнутому в полной мере идеальному типу. Религиозная сфера попадала, в этой связи, в число наиболее вредных «пережитков» прошлого, которым не должно было оставаться места в строящемся коммунистическом обществе. Как отмечает по этому поводу А. Глушаев «...обнаружилось, что многие религиозные практики, вплетенные в традиционные формы быта, регламентирующие, в частности, рабочее время, праздничный календарь, обряды и проведение досуга, были распространены более широко, чем советские традиции быта. Вопрос реформирования общества... тесным образом оказался связанным с проблемой более глубокой «советизации» повседневности. И именно антирелигиозная кампания 1954 г. оформляет эту задачу культурной политики партийного руководства» [Глушаев 2011: 122]. Необходимо отметить, что в республике под критику в 1954 г. попала не только религия. Ожесточенный прессинг шел и в отношении целого спектра социальных явлений, также рассматриваемых официальной пропагандой в качестве вредных «пережитков» или «черт» социального быта, негативно воздействующих на стратегические задачи советского государства в социальной сфере. К ним относились пьянство, некоторые национальные обычаи и традиции (умыкание невест, обычаи избегания и пр.), традиционное закрепление гендерных ролей в семье, слабое выдвижение женщин на руководящие должности и пр.

5 августа 1954 г. было принято постановление бюро обкома КПСС Кабардинской АССР «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения», фактически дублировавшее общесоюзный документ. В республике его реализация в целом сводилась к усилению, расширению, активизации, увеличению всего, связанного с атеистической пропагандой. Так, например, во исполнение данного постановления было оперативно увеличено число лекторов-пропагандистов, специализировавшихся на атеистической тематике. Согласно архивным материалам, «...если до решения бюро по антирелигиозной пропаганде выступало 18 лекторов, то сейчас...38 лекторов» [УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 2. Д. 347. Л. 19]. В рамках республиканских СМИ, контраст с предшествующим периодом был разителен. На страницах газет имело место взрывное появление материалов атеистического, а, зачастую, и прямого антирелигиозного характера. К примеру, на страницах «Кабардинской правды» за период с августа по октябрь 1954 г. (трехмесячный период действия данного постановления) появилось 15 статей атеистической направленности [Кабардинская правда август-октябрь 1954], то есть подобного рода публикации выходили минимум еженедельно. Данные публикации были посвящены широкому спектру вопросов, начиная от научного опровержения религиозных представлений, проблем атеистического воспитания и правильного проведения атеистической работы, заканчивая сатирическими выдержками из кабардинского фольклора, высмеивающими те или иные аспекты бытования религии в социуме [Шортанов 1954: 20 октября].

Действие постановления от 30 июля 1954 г. было недолгим. Уже 10 ноября 1954 г. вышло новое Постановление «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». В нем резко осуждались факты вмешательства во внутренние дела религиозных организаций, оскорбительные выпады против духовенства, которые были «...несовместимы с линией партии в проведении научно-атеистической пропаганды и противоречащие Конституции СССР» [О религии и церкви 1981: 77]. Данное постановление вовсе не отменяло предшествующее, а лишь разьясняло его, корректировало способы и методы его реализации. Однако, по факту, оно способствовало сворачиванию не успевшей еще развернуться в полной мере, атеистической кампании. Это наглядно демонстрирует система республиканских СМИ. Так, например, если за период с августа по октябрь 1954 г. на страницах газеты «Кабардинская правда» вышло, как уже отмечалось

выше, 15 публикаций атеистической направленности, то за последующие четыре года (ноябрь 1954 – октябрь 1958 г.) – лишь 14 [Кабардинская правда / Кабардино-Балкарская правда ноябрь 1954 – ноябрь 1958]. Собственно, в 1955–1958 гг. на атеистическом фронте было затишье, а сам этот период считается достаточно благоприятным в истории государственно-конфессиональных отношений.

Массированное наступление на религию началось в конце 1958 г. с принятия секретного Постановления ЦК КПСС «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам “О недостатках научно-атеистической пропаганды”» от 4 октября 1958 г. Оно положило начало развертыванию так называемой хрущевской антирелигиозной кампании, являвшейся последним в советский период, столь масштабным наступлением на религию. Новое постановление предполагало тотальную борьбу с религией посредством всего имеющегося на вооружении у государства арсенала средств, направленную на создание атмосферы отвержения, культивирование в социуме чувства инаковости по отношению к служителям культа и верующими, социокультурной дистанции с ними.

В числе главных каналов проведения данной кампании, ожидаемо, выступали СМИ. Для них в данный период была характерна высокая эмоциональность материала, ярко прослеживающееся стремление к возбуждению неприязни к верующим, категоричность суждений и безапелляционность выводов. Так, на страницах газеты «Кабардинская правда» появилось несколько новых тематических рубрик – «Проблемы атеизма», «В помощь пропагандисту», «В помощь атеисту», «В помощь лектору», «Беседы с верующими», «Беседы на антирелигиозные темы», «На научно-атеистические темы», «Религия – наш враг», «Трибуна атеиста», «Религии – бой!» [Кабардино-Балкарская правда 1958–1964], на республиканском радио – цикл передач «Правда о религии» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-860. Оп. 11. Д. 103].

Спектр поднимаемых в СМИ вопросов и тем был широк и разнообразен. Выходило много публикаций, так сказать, традиционного содержания, посвященных критике тех или иных религиозных предписаний и представлений, сводившихся «...к выводу о том, что религиозные обряды и праздники, существующие в СССР – пережиток прошлого, наносят вред народному хозяйству, быту граждан и здоровью человека» [Соколова 2009: 30]. Подобного рода подход, к примеру, нашел отражение в серии монографий отдела пропаганды и агитации обкома республики, вышедших в данный период: «Религиозные пережитки в сознании людей и пути их преодоления» (1959 г.), «Причины живучести религиозных пережитков и пути их преодоления» (1959 г.), «О традициях и обычаях» (1961 г.) [Цавкилов 1959, Цавкилов 1961]. Однако, помимо этого, поднимались и новые темы, освещавшие ранее остававшиеся без внимания аспекты. Так, особо жесткой критике стали подвергаться последователи разного рода протестантских течений. В отношении них часто использовались эмоциональные эпитеты, обладавшие резко отрицательной коннотацией, такие как «фанатики», «мракобесы» и пр. К примеру, в отчете «О положении и деятельности религиозных культов по КБАССР за 1959 г.», пятидесятники и субботники были названы «...сектантами изуверческого и антигосударственного направления» [УЦГА АС КБР Ф. Р. 780. Оп. 1. Д. 122. Л. 20]. В статьях и радиопередачах рисовались ужасные картины фанатизма и крайностей в проявлении у них религиозных чувств. По мнению Л. Сосковец «...цель подобных публикаций была проста: вызвать у читателей отвращение, возмущение к верующим и религиозной вере» [Сосковец 2005: 195].

Нередко акцент делался на сотрудничество представителей духовенства с фашистскими захватчиками в период оккупации территории республики (август 1942 – январь 1943 г.). Так, например, в радиопередаче «За дверью храмов и молитвенных домов» от 12 сентября 1960 г. по этому поводу говорилось: «...отцы духовные призывали население покорно склонить свои спины перед немецкими захватчиками. Всякая власть, проповедовали они, есть от бога!» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-860. Оп. 11. Д. 103. Л. 76].

Отдельное внимание уделялось стяжательству представителей духовенства. Лидерам религиозных общин приписывались огромные доходы, обманом выманные у «отсталых» людей, аферы с домами и квартирами прихожан и прочие противоправные деяния [УЦГА АС КБР. Ф. Р-860. Оп. 1. Д. 103. Л. 75–83]. Появление подобных материалов вполне закономерно. Они были призваны внедрить в социуме понимание и солидарность с проводимыми в данный период государством мерами, направленными на обложение служителей культа подоходным налогом и переводом их деятельности на фиксированные оклады, а также с введением твердых расценок за совершаемые требы.

Не новой, но более распространенной, стала практика высмеивания служителей культа, верующих и тех или иных религиозных предписаний. Она осуществлялась чаще всего в форме юмористических фельетонов, а также сатирических радио и телепередачах [УЦГА АС КБР. Ф. Р-860. Оп. 1. Д. 620. Л. 91]. К примеру, на страницах «Кабардино-Балкарской правды» в 1963 г. были напечатаны сказка «Аллах и Свинья. Почти по Корану» и фельетон «Предприимчивый святоша» [Кабардино-Балкарская правда 1963: 30 марта].

В годы хрущевской антирелигиозной кампании повышенное внимание уделялось преданию гласности случаев отречения от религии служителей культа и верующих. В республике подобных случаев было крайне мало. Согласно архивным материалам «...публично порвали с религией не более десятка священнослужителей, причем большинство из них составляли незарегистрированные служители культа» [УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1900. Л. 13]. Причем, имевшие место в республике случаи отречений, не были гласными, что не без сожаления отмечается в одном из отчетов: «...факты отказа от сана не были широко публичными (заявления в печати, радио)» [УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1699. Л. 10]. Трудно сказать насколько данные отречения были искренними. Не исключено, что инспирированы они были не столько сменой ключевых мировоззренческих установок, сколько активно реализуемыми мерами по обложению служителей культа подоходным налогом и перевода их деятельности с дохода от совершения треб на твердые оклады, что, вероятно, воспринималось ими как грубый нажим, создающих ощутимые неудобства. Однако, публикации об отречении от религии в печатных СМИ республики публиковались довольно часто [Ясько 1959: 5 августа; Алеулы 1959: 22 августа; Колм 1959: 16 сентября; Альботов 1960: 10 сентября; Димаров 1962: 6 июля]. Но, ввиду отсутствия обширного местного материала, данного рода публикации зачастую просто перепечатывались из других газет и журналов. Они содержали клишированную схему изложения материала: 1) трудное детство; 2) отсутствие систематичного образования; 3) успех на религиозном поприще; 4) разочарование в религии; 5) отход от религии и вхождение в общество советских тружеников; 6) призыв к отходу от религии читателей. Усиленное тиражирование посредством СМИ случаев отречения от религии призвано было создавать иллюзию массового отхода, чего в реальности не было.

Также в годы хрущевской антирелигиозной кампании появляются и новые формы проведения атеистической работы. Так, например, активно внедрялись кинолектории, представлявшие собой передвижные киноустановки, с помощью которых демонстрировались фильмы на атеистические и научные темы. Чаще всего в Кабардино-Балкарии их демонстрировали в кинотеатрах перед началом сеансов, в сельских клубах и учебных заведениях.

Другим важным направлением государственной атеистической работы стало активное внедрение в быт новых светских безрелигиозных праздников и обычаев, что виделось эффективным противовесом религиозным. Новые обряды – торжественная регистрация брака, имянаречения, праздник урожая и пр. должны были органично сочетаться со старинными обычаями и традициями, быть, как отмечалось в документе «...тесно связанными с лучшими национальными

традициями и обычаями кабардинцев и балкарцев, с элементами жизнерадостного народного искусства... всем, что создано здоровым воображением народа» [УЦГА АС КБР. Ф. 860. Оп. 2. Д. 313. Л. 52]. Данное направление атеистической работы было закреплено в Постановлении Совета Министров РСФСР 18 февраля 1964 г. «О внедрении в быт советских людей новых гражданских обрядов». Этому направлению были посвящены радиопередачи «За широкое внедрение безрелигиозных обрядов» [УЦГА АС КБР. Ф. 860. Оп. 2. Д. 313. Л. 47–53] и «Новую обрядность – в быт советских людей» [УЦГА АС КБР. Ф. 860. Оп. 2. Д. 305. Л. 36–44]. В них высказывалась мысль о том, что «... чем больше у нас будет безрелигиозных обрядов, тем быстрее мы изгоним из нашей жизни все то, что связано с религией и тормозит дело коммунистического воспитания молодежи» [УЦГА АС КБР. Ф. 860. Оп. 2. Д. 313. Л. 53].

В целом антирелигиозная кампания 1958–1964 гг. была масштабным явлением на социальном пространстве страны, она задействовала не мало интеллектуальных, временных, материальных и физических ресурсов. В связи с этим закономерен вопрос о ее результативности. Ответить на него позволяют материалы аппарата уполномоченного – органа, курировавшего религиозную сферу республики в период с 1943/1944 по 1991 гг. Они свидетельствуют об устойчивом присутствии религиозного компонента в повседневной жизни республиканского социума и отсутствии каких-либо явных признаков изменения ситуации в сторону нивелирования его места в общественном быте населения под воздействием массивной атеистической кампании. Главными его маркерами являлось наличие во всех без исключения населенных пунктах, относящихся ко всем имеющимся в республике религиозным течениям и направлениям, реально действующих, но, зачастую официально незарегистрированных, религиозных общин и культовых зданий, а также лиц, исполняющих требы. Как говорится в одном из документов: «... что касается деятельности незарегистрированных служителей религиозного культа то таковые имеются в каждом селении и они занимаются отправлением религиозных обрядов при похоронах и венчании по просьбе верующих» [УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1053. Л. 10], а в информационно-статистическом отчете уполномоченного Совета по делам религиозных культов за 1965 г. отмечалось, что «...ни один случай похорон, особенно в сельской местности, не обходится без участия муллы» [УЦГА АС КБР. Ф.Р-780. Оп. 1. Д. 122. Л. 30]. Тотальный охват был характерен и в отношении участия населения в основных религиозных праздниках (Курман, Пасха), а также соблюдении ряда ключевых религиозных предписаний (поста-Уразы, запрета на употребление в пищу свинины, крещения детей и т.п.). Так, например, по состоянию на 1960 г. отмечалось, что в республике «...на 100 рождений детей приходится 75–80 крещений в церкви» [УЦГА АС КБР. Ф.Р-780. Оп. 1. Д. 122. Л. 31]. Отмечен был также поступательный рост числа последователей протестантских течений, особенно в г. Нальчик и Прохладный [УЦГА АС КБР. Ф.Р-780. Оп. 1. Д. 122. Л. 15–16].

Архивные материалы позволяют сделать вывод о неразделенности в сознании обывателей религиозного и национального компонентов. Этот аспект исключительно важен. Во многом именно он придавал религии устойчивость и явился, по сути, антидотом всем антирелигиозным мероприятиям государства. Красноречиво подтверждает данное утверждение еще один архивный документ, где отмечалось, в частности, что «...многие обычаи, правила, обряды в иных случаях не несущие в себе элементов религии, в других имеющие религиозную основу стали традицией и повинуюсь этой традиции молодого и старого, партийного и беспартийного хоронят по религиозным обрядам. В религиозный праздник Курман верующие и неверующие режут скот – такова традиция» [УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 2. Д. 212. Л. 4].

В завершении хотелось бы отметить, что несмотря на активное присутствие антирелигиозной пропаганды в системе СМИ рассматриваемого периода, ее

реальное воздействие на роль и место религии в республиканском социуме было незначительным. Однозначно иллюзорной оказалась идея о том, что достаточно лишь увеличить пропагандистско-разоблачительный натиск на религию, как с ней будет покончено. Религиозные практики в середине 40-х – середине 60-х гг. XX в. демонстрируют исключительную устойчивость и стабильное присутствие в общественном быте населения. В сущности, религиозная повседневность и атеистическая работа сосуществовали, занимая каждая свою, четко определенную нишу, но при этом мало воздействуя друг на друга.

Источники и литература

1. *Сосковец Л.И.* Феномен советского антирелигиозного агитпропа // Вестник Томского государственного университета. 2005. № 288. С. 189–199; *Соколова М.И.* Религиозная ситуация в Сталинградской области в годы «хрущевской оттепели»: по материалам городской и областной периодики // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. 2009. № 1 (15). С. 29–34; *Джабраилов Ю.Д.* Уроки вероисповедной политики советского государства на Северном Кавказе // Неприкосновенный запас. 2014. № 12. С. 193–197; *Никифоров А.Л.* Пути и средства официального идеологического воздействия на сознание советских граждан в первые послевоенные годы (1945–1953) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2009. № 1. Сер. История. С. 79–87; *Глушаев А.Л.* Антирелигиозная кампания 1954 года: мобилизационные практики и повседневность (на примере Молотовской области) // Вестник Пермского университета. 2011. № 2–16. С. 120–129.

2. *УЦДНИ АС КБР* – Управление центра документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской республики.

3. *Цавкилов Б.* Религия – вредный пережиток прошлого // Кабардинская правда. 1948. 11 июля.

4. *Сабанчиев Х.* Ураза – вредный пережиток // Кабардинская правда. 1947. 3 августа; *Шоров Ч.* Ураза – вредный пережиток // Кабардинская правда. 1948. 20 июля; *Дзагудов М.* Ураза – вредный пережиток прошлого // Кабардинская правда. 1949. 28 июня и др.

5. *Воронцов-Вельяминов Б.* Было ли начало и будет ли конец мира? // Кабардинская правда. 1945. 30 мая.

6. *Шмидт Г.* Труд создал человека // Кабардинская правда. 1947. 1 августа.

7. *Кирич Ф.* Есть ли жизнь на других планетах? // Кабардинская правда. 1950. 24 сентября.

8. *Шортанов А.* Куцук и сохсты, Не говори дай // Кабардинская правда. 1954. 20 октября.

9. О религии и церкви: сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. М.: Политиздат. 1981. 176 с.

10. *УЦГА АС КБР* – Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской республики.

11. *Цавкилов Б.Х.* Религиозные пережитки в сознании людей и пути их преодоления. Нальчик: КБНИИ, 1959. 28 с.; *Цавкилов Б.Х.* Причины живучести религиозных пережитков и пути их преодоления. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1959. 62 с.; *Цавкилов Б.Х.* О традициях и обычаях. Нальчик: КБНИИ, 1961. 68 с.

12. *Ясько А.* Я ушла из секты // Кабардино-Балкарская правда. 1959. 5 августа; *Алеулы А.* Почему я отрезала от ислама // Кабардино-Балкарская правда. 1959. 22 августа; *Колм А.* Мракобесы без маски. Письмо бывшего проповедника майкопской секты субботников // Кабардино-Балкарская правда. 1959. 16 сентября; *Альботов И.* Я отрекаюсь от ислама // Кабардино-Балкарская правда. 1960. 6 марта; *Клименко А.* Смелее рвите религиозные пути. Рассказ бывшего священника // Кабардино-Балкарская правда. 1960. 10 сентября; *Димаров Д.* Я порываю с миром невежества и дурмана // Кабардино-Балкарская правда. 1962. 6 июля и др.

**MASS MEDIA AS A CHANNEL OF ATHEISTIC PROPAGANDA
IN THE KABARDINO-BALKARIAN AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC
(40–60s OF THE XX CENTURY)**

Takova Aleksandra Nikolaevna, orcid.org/0000-0001-3815-8615, Candidate of History, Senior Researcher of the Modern History Sector, Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (Nalchik, Russia), sanatakova@yandex.ru

The study analyzes the features of the implementation of atheistic work through the mass media system in the Kabardino-Balkarian Republic in the period from the mid-40s to the mid-60s. XX century The nature and methods of atheistic work are associated with the peculiarities of the nationwide religious policy carried out at a particular moment. The qualitative and quantitative composition of materials of atheistic orientation is studied, the main issues and topics raised through the media are revealed, and the characteristics of the features of the structure and the logic of the presentation of the material in them are given. Attention is paid to the analysis of the reasons for the low efficiency of atheistic work carried out in the republic during the period under study.

Keywords: mass media, atheist propaganda, anti-religious campaign, Kabardino-Balkaria, press, radio, religion.

DOI: 10.31007/2306-5826-2021-2-49-7-15